

ЧЕРЕЗ РАЗНООБРАЗИЕ – К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

Рецензия на сборник научных трудов «Альтернативы, переломы и смены режима в истории России / Alternatives, Turning Points and Regime Changes» (Будапешт, 2015).

Ключевые слова: история России, переломные эпохи, русская культура, Будапештский Центр русистики, Университет имени Лоранда Этвеша

Период с 1991 г. и вплоть до недавнего времени был неблагоприятным временем для интереса мировой аудитории к русской истории и культуре. С распадом СССР авторитет и культурное влияние нашей страны в мире резко понизились, заметно сократился ареал употребления русского языка. Коммунистические идеи, потерпевшие поражение в противостоянии с Западом, утратили популярность, а с ними упала и популярность России, воспринимаемой в качестве наследницы СССР и неожиданно для себя оказавшейся в роли проигравшей стороны в Холодной войне. Смена биполярного мира монополярным привела к культурному торжеству евроатлантического блока во главе с США, по сей день претендующего на роль единственного мирового центра, в т.ч. и в сфере культуры. Эти тенденции пагубно отразились не только на восприятии нашей страны в мире, но и на самоидентификации россиян.

В этой связи весьма отрадным видится факт выхода в свет сборника трудов молодых учёных, подготовленного Будапештским Центром русистики при Университете им. Лоранда Этвеша. В сборник вошли материалы международной научной конференции «Альтернативы, переломные пункты и смены режима в истории России», состоявшейся в Будапеште 19–20 мая 2014 г. Это событие свидетельствует о возрождающемся интересе к русской истории у наших восточноевропейских соседей. 58 докладов молодых русистов из разных стран мира, начиная с собственно Российской Федерации, Венгрии, Польши, Украины и заканчивая Великобританией, Италией и Румынией, объединены в пять разделов по хронологическому принципу, охватывая следующие эпохи российской истории: XII–XVIII вв., XIX – начало XX в., советский и постсоветский периоды. Пятый, заключительный раздел посвящён истории культуры. В сборник вошли работы исследователей разного уровня: как магистрантов и докторантов, ещё только зарабатывающих свой будущий статус в научном сообществе, так и специалистов с учёными степенями.

Тематический охват материалов сборника чрезвычайно обширен и позволяет говорить о междисциплинарном подходе: здесь присутствуют исследования по политической, экономической, социальной истории, культурологии и даже гендерной проблематике. Такая разнообразная палитра тем и мнений даёт выразительную панорамную картину, демонстрирующую разнообразие и многогранность российской истории в

разные эпохи, не ограничиваясь центральными событиями и процессами, известными по школьным учебникам, но освещая подчас малоизвестные страницы и аспекты истории России.

Как планировали организаторы конференции, главными вопросами, на которые участники попытались ответить, были следующие:

- Европа ли Россия?
- Является ли авторитарная система правления естественными рамками российской истории?
- Правда ли, что реформы в России можно провести только «сверху»?
- В чем своеобразие развития России?
- Является ли еще Россия великой державой?
- Какие уроки, извлеченные из русской истории, могут быть полезны и в наши дни?¹

Переходя к содержанию сборника, следует отметить, что первый раздел оправдывает своё название лишь отчасти: подавляющее большинство размещённых в нём докладов относятся к истории XVIII в., а, кроме того, сделаны в основном российскими исследователями. На этом фоне выделяется единственный доклад, посвящённый русскому Средневековью, и его автор, венгерский учёный Т. Педери, рассматривая различные стороны военной организации и военной истории Новгородской республики, убедительно показывает взаимосвязь между характером войн, ведомых Великим Новгородом, и особенностями его военного дела и устройства вооружённых сил². Другая венгерская исследовательница, О. Санисло, посвятила свой доклад частной жизни и быту представительниц русской аристократии XVIII в. в свете петровских культурных преобразований. Автор на примере частных мемуаров демонстрирует, как политика «вестернизации» в культурной сфере встречала сопротивление на местах со стороны русской знати, так как ломала не только привычный уклад жизни, но и ментальность людей.

Остальные труды этого раздела так или иначе связаны либо с военной (и, в связи с ней, социальной) историей, либо с проблемами складывания административных институтов российского государства. Хотя ещё в дореволюционной историографии сложилась и затем перешла в советскую тенденция рассматривать в качестве некоего основополагающего «водораздела» реформы Петра Великого, материалы данного сборника как раз дают возможность преодолеть эту условность и ознакомиться с историей развития российской государственности во всей её непрерывной динамике – ознакомиться посредством исследования своего рода срезов этого процесса в некоторых временных точках в различные пери-

¹ <http://mggu-sh.ru/ippsr/03-12-13/alternativy-perelomnye-punky-i-smeny-rezhimov-istorii-rossii>. Время обращения: 07.10.2016.

² Péderi T. Warfare in Medieval Novgorod // *Альтернативы...* С. 15-25.

оды. Это, например, такие разные и важные аспекты, как формирование судебной системы в XV–XVI вв., преобразования в монетном деле в XVIII в., судебная реформа Петра I, различные вехи политической мысли России XVIII в. В свою очередь, срезы социальной истории и проблематики исторической памяти представлены столь разными гранями, как самосознание сибирского дворянства в XVII в., роль старообрядчества в жизни уральских казаков в XVIII–XIX вв., преломление событий Смутного времени в исторической памяти народов Поволжья. Два доклада посвящены малоизвестной странице Смуты начала XVII в. – жизни Великого Новгорода в условиях шведской оккупации. Большой интерес представляет собой доклад Д.А. Бессуднова о начальном периоде Ливонской войны, демонстрирующий взгляд на нее с ливонской стороны, что нечасто можно встретить в отечественной историографии, где эта тематика долгое время так или иначе ограничивалась идеологическими рамками. В докладе рассмотрена система обороны Ливонии в военных действиях против вторгшихся в Прибалтику войск Ивана Грозного³.

Во втором разделе сборника, посвящённом XIX – началу XX в., представлен, пожалуй, наибольший процент иностранных докладчиков, в т.ч. из Венгрии. Такой поворот, вероятно, связан с тем, что до данного периода русско-венгерские отношения носили по большому счёту эпизодический характер и не оказывали заметного влияния на жизнь обеих стран, тогда как в XIX в. они внезапно приобрели гораздо большую интенсивность и, к сожалению, конфликтность, ввиду воздействия таких мощных политических процессов, потрясавших Европу, как сначала наполеоновские войны, а затем – революции 1848–1849 гг.

Пожалуй, правильным будет сказать, что Российская империя и Венгрия (как часть Австрийской империи) были вовлечены в эти далеко не самые гладкие отношения внешними обстоятельствами и вынуждены были дать ответы нелёгким вызовам времени, которые диктовались мировой политической конъюнктурой. Главное место в этом разделе занимают доклады о политических кризисах: здесь и влияние войн на англо-русские торговые отношения, и отражение польских национально-освободительных восстаний 1830–1831 гг. и 1863 г. в мировой и венгерской прессе, и дипломатическая борьба в период между Балканскими войнами и Первой мировой войной. Вместе с тем, ряд авторов исследует разные стороны внутрисоссийской жизни: складывание нигилизма, народничество, отношения учёных и государственной власти, пути развития социалистической мысли и идеологии накануне 1917 г. В результате складывается впечатление, что «долгий XIX век» вмещает в себя едва ли не такое же количество событий и проблем, как весь предшествующий

---

³ Бессуднов Д.А. Первая военная кампания Ливонской войны в свете источников из Тайного государственного архива прусского культурного наследия // Альтернативы, переломы... С. 38-44.

период, хотя, конечно, это своего рода оптическая иллюзия, причиной которой является как несравнимо более обширная источниковая база по XIX в., так и более выраженный интерес к нему авторов, чьи работы вошли в сборник. Впрочем, XIX век в мировой истории был временем интенсификации всех общественных процессов – политических, социально-экономических, культурных, и это обстоятельство нашло отражение в интересных и разноплановых публикациях молодых русистов. Среди них стоит отметить доклад А. Меджибродски о русской философии начала XX в., в котором исследуются идея прогресса и связанные с ней пути миропонимания и идентичности в условиях модернизации на примере философских воззрений С.Н. Булгакова⁴.

Гораздо меньший интерес молодых учёных проявлен к такой переломной эпохе, как советский период, материалы по которому собраны в третьем разделе сборника. Возможно, это связано с тем, что такие судьбоносные события, как революция 1917 г. и обе мировые войны, хорошо отражены в историографии, и теперь исследователей больше привлекают какие-то отдельные стороны жизни советского общества, нежели глобальные потрясения. На эту мысль наводят выбранные докладчиками темы: здесь мы видим сразу несколько исследований по региональной истории, два из которых затрагивают разные аспекты жизни Урала; пару сюжетов из области гендерной истории, раскрывающих быт женщин в довоенном и послевоенном СССР; отдельные штрихи к военным кампаниям Второй Мировой войны, начиная с Польской кампании 1939 г. и заканчивая фактами репрессий против гражданского населения в годы ВОВ с обеих воюющих сторон; и, наконец, исследования политико-идеологических проблем в верхних эшелонах советского государства.

Особенно важен исчерпывающий доклад В.Н. Круглова о национально-территориальном делении Советского Союза во всей динамике его эволюции (с 1917 г. до наших дней). Эта тема позволяет аудитории лучше понять многие причины крушения СССР, лежавшие как раз в области национальной политики. Прослеживая преемственность и различия традиций административно-территориального деления страны в до-революционный и советский периоды, автор приходит к выводу, что уже с 1960-х гг. государство перестало предпринимать сколько-нибудь эффективные меры по совершенствованию всей этой сложной структуры, представлявшей собой весьма проблематичный синтез царской системы губерний с советскими напластованиями в виде национальных республик и автономных областей. Это, в конечном счёте, сказалось в 1980-е годы, послужив одним из важных факторов распада Советского Союза⁵.

---

⁴ Medzibrodzsky A. Ideas of Progress at Turn of the Century Russia: S. N. Bulgakov // Альтернативы, переломы... С. 231-240.

⁵ Круглов В.Н. Административно-территориальное устройство РСФСР и РФ: подходы, действия, результаты (1917 г.– начало XXI в. // Альтернативы... С. 389.

Четвертый раздел сборника, посвящённый современной России, делает отчётливый акцент на сюжетах из области идеологии, политологии и истории общественной мысли. Из тематики докладов можно предположить, что политическая борьба и переломные моменты в истории России переместились в идеологическую сферу и носят медийный характер. Впрочем, отчасти такой подход понятен, учитывая роль СМИ в современном социуме. Характерно, что этот период привлёк особое внимание иностранных ученых. Наиболее ярко событийную сторону эпохи Перестройки освещает доклад Р.Н. Эверетт, в котором дан подробнейший анализ внутренней политики в годы правления Горбачёва и Ельцина и освещаются основные тенденции преобразований в экономике и политическом поле. Автор делает пессимистичный вывод о недостаточности половинчатых реформ, неспособных поколебать власть номенклатуры, так и оставшейся у руля управления ещё с позднесоветского периода⁶.

Что же касается остальных докладов из данного раздела, они, за исключением двух небольших работ по экономической и юридической проблематике, посвящены в основном не материальным, а ментальным граням современной российской реальности и затрагивают проблемы исторической памяти, национальной идентичности, постимперской адаптации, взаимоотношений государства и СМИ. Всё это, безусловно, важные аспекты, особенно в условиях складывания новой, постсоветской идентичности, процесс которого ещё далёк от завершения, хотя это отчасти придаёт содержанию раздела политологический и культурологический характер. Особый интерес представляет доклад А.А. Лихацкого, в котором рассматривается история научного альманаха «Одиссей» – знакового вестника новых веяний в отечественной гуманитарной науке на рубеже позднесоветской и постсоветской эпох, благодаря которому осуществлялась рецепция современных методологических концепций⁷.

В.В. Шишков в своём докладе прослеживает преемственность традиций постсоветской государственности и устройства институтов власти с советским и более ранними периодами истории России, отмечая выраженный имперский характер этих институтов. В частности, он отмечает такие черты как моноцентризм власти, унитарный характер государства, периферийность этнокультурных регионов и их зависимость от центра⁸.

Эмоционально окрашенные вопросы ставит в своём докладе, посвящённом формированию исторической памяти у современных россиян, Е.Н. Смирнов из Санкт-Петербургского государственного университета. Не без оснований критикуя политику российского правительства в

---

⁶ Everett R.N. A Stalled Transition: Partial Reform Equilibrium and Regime Change in Post-Soviet Russia // *Альтернативы, переломы...* С. 404.

⁷ Лихацкий А.А. Казус «Одиссея»: рецепция западных идей и методологии в альманахе «Одиссей» (1989–2002 гг.) // *Альтернативы, переломы...* 2015.

⁸ Шишков В.В. Постимперская адаптация современной России: проблемы и тенденции // *Альтернативы, переломы...* С. 413.

области образовательных стандартов, он, в частности, пишет: «Гадких периодов было полно и в русской истории. Как, например, можно с уважением относиться к крепостному праву? По-моему, это позорная страница истории. Так же как выбор народа в пользу большевиков во время Гражданской войны, как участие миллионов наших граждан всех национальностей в терроре – в красном терроре 1918–1921 годов и в большом терроре 1937–1938-го, и в голодоморе, и в коллективизации»⁹. Однако, на наш взгляд столь сложные исторические явления заслуживают более глубокой и всесторонней оценки. Здесь важно не перейти тонкую грань, разделяющую науку и публицистику.

Не менее спорным видится тезис Е.Н. Смирнова о том, что Россия «находится в непрерывном цивилизационном конфликте... с западом. И этот конфликт экзистенциальный... он был всегда, он будет продолжаться вечно, он носит вообще мистический характер»¹⁰. На деле, разговоров об этом пресловутом конфликте всегда велось гораздо больше, чем он существовал в реальности, и данный дискурс всегда был частью скорее идеологических концепций, чем реальной политики и истории. Во-первых, Россия с самого начала своего появления как государства являлась частью Европы и имела тесные связи самого разного характера со своими европейскими соседями – от торговых до династических, и время от времени случавшиеся конфликты вовсе не отменяли этих связей. Во-вторых, само понятие «Запад», столь часто фигурирующее в идеологических и философских спорах, является в значительной мере искусственным конструктом, поскольку в реальности Европа, в т.ч. западная, на протяжении всей своей истории была раздираема жесточайшими конфликтами – военного, культурного, экономического характера, поэтому довольно редко представляла собой сколько-нибудь прочное единство. Так, противоречия между севером и югом Европы, особенно чётко закрепившиеся в эпоху Реформации и религиозных войн и выступающие сегодня уже на новом уровне в рамках Евросоюза, по своей силе оставляют далеко позади противоречия между западной и восточной Европой. И уж конечно современному учёному вряд ли стоит искать «мистические» причины во вполне конкретной и зримой политической конъюнктуре тех или иных конфликтов, поскольку вся она, по большому счёту, давно и основательно исследована. В этой связи, кстати, было бы небесполезно провести параллели, например, между историческим развитием России и Венгрии, поскольку, при всех различиях, обе страны начали свой исторический старт примерно в одно время и в одном и том же ареале – восточноевропейском. Тогда можно выйти на постановку вопроса «Является ли Европой Восточная Европа?», ответ

---

⁹ Смирнов Е.Н. Формирование исторической памяти граждан России на современном этапе // *Альтернативы, переломы...* С. 463.

¹⁰ Там же. С. 465.

на который, возможно, поможет устранить привычное идеологизированное противопоставление России и Запада.

Наконец, в последнем разделе собраны доклады, освещающие различные сюжеты из истории русской и советской культуры, хронологически укладываемые в рамки XIX–XX вв. и относящиеся в основном к сфере литературы. На этом фоне выделяются доклады О. Киш о постмодернистской природе карнавала¹¹ и, особенно, А.В. Ланских о практиках коммуникативного поведения современной российской молодёжи. Последний представляет собой описание интереснейшего эксперимента с применением филолого-лингвистической методологии, целью которого стало выявление соотношения традиционных и современных ценностных стереотипов в поведенческих практиках молодых россиян¹².

В целом, разнообразие авторского состава сборника в плане изучаемой тематики и в отношении географии, образования и учёного статуса, создаёт интересный и яркий «букет» сюжетов и мнений, способный пробудить интерес к российской истории и культуре среди читательской аудитории. Не столь важно, были ли найдены исчерпывающие ответы на поставленные масштабные вопросы – они могут определить задачи ещё очень многих конференций, давая стимул для дальнейших исследований. Поэтому остаётся только приветствовать инициативу венгерских коллег и пожелать им новых успешных научных форумов.

REFERENCES

Альтернативы, переломы и смены режима в истории России (Alternatives, Turning Points and Regime Changes in Russian History and Culture) / Ed. by Gyula Szvak (глав. ред.), Szergej Filippov, Zsuzsanna Gyimesi. Budapest: Russica Pannonicana, 2015. 588 с. (Книги по русистике XLI)

Горелов Максим Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН; heldenhammer@yandex.ru

Through diversity to understanding

Review of the collection of essays “Alternatives, Turning Points and Regime Changes in the history of Russia» (Budapest, 2015).

Keywords: Russian history, crucial eras, Russian culture, Budapest Centre for Russian Studies, Eotvos Lorand University

Maxim Gorelov, PhD, senior research fellow, Centre of Intellectual History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Email: heldenhammer@yandex.ru

---

¹¹ Киш О. Постмодернистская природа карнавала // Альтернативы... С. 560-566.

¹² Ланских А.В. Национальные стереотипы в коммуникативном поведении молодых россиян // Альтернативы, переломы... С. 568-577.